

**Доктор Роберт А. Петерсон, Откровение и
Писание,
Сессия 17, Особое Откровение, Священное
Писание, Оценка семи взглядов на
вдохновение, Теология вдохновения,
Результаты вдохновения**

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении об Откровении и Священном Писании. Это сессия 17, Особое Откровение, Священное Писание, Оценка семи взглядов на вдохновение, Теология вдохновения, Результаты вдохновения.

Мы продолжаем наши лекции об особом откровении, в частности, в Священном Писании, венце нашего курса.

Мы изложили семь взглядов на вдохновение, и теперь пришло время оценить их, прежде чем я предложу евангельский взгляд на вдохновение. Оценка взглядов на вдохновение. Прежде всего, теория интуиции.

Вопреки теории интуиции, вдохновение не является делом религиозных гениев, практикующих духовное прозрение. Вдохновение — это особая работа Бога, говорящего свое слово через авторов писания. Бог является автором писания в гораздо более непосредственном смысле, чем допускает эта теория.

Он допускает только Божью деятельность в непосредственном смысле через религиозный гений, о котором они могли бы сказать, ну, это дар Божий, но нет никакого особого надзора Святого Духа, когда писатели пишут. Правильно думать о вдохновении как о подразумевающей провиденциальную подготовку писателей Богом перед написанием. Это большой вклад ВВ Warfield и старых принстонцев.

Правильно думать, что вдохновение подразумевает провиденциальную подготовку писателей Богом перед написанием. В этом отношении воспитание Моисея в доме дочери фараона и его пребывание в реальных странствиях по пустыне дает ему право писать о некоторых делах, которые он делал в Пятикнижии, особенно в Исходе и Числах. Неправильно говорить, что Бог является источником Писания только в том смысле, что Он наделил этих писателей большим религиозным сознанием.

Бог является источником своего слова, поскольку он является его конечным автором. Дух направлял писателей, чтобы они говорили от имени Бога, 2 Петра 1:21. Теория озарения.

Вопреки теории озарения, вдохновение Писания отличается по роду, а не только по степени, от других видов вдохновения, так называемых. Каждый отрывок Писания является результатом того, что Бог сказал свое слово, 2 Тимофею 3:16 . Все Писание богодухновенно, есть Богом сказанное.

Динамическая теория верна, рассматривая Бога и людей как активно работающих вместе в создании писания. Это прогресс. Это лучший взгляд, потому что Бог и люди-писатели работали в создании писания.

Бог работает с авторами писания и использует их стили, словарный запас и личности, чтобы выразить свое слово. Настоящие люди говорят, когда пишут слово Божье. Однако эта теория ошибочна в динамической теории, когда ограничивает влияние Бога мыслями писания.

Бог также выдыхает и изрекает слова Писания, 2 Тимофею 3:16. Словесная теория вдохновения верна в том, что она утверждает, но она неполна. Недостаточно утверждать, что Бог вдохновляет слова Писания, и отрицать диктовку, хотя обе эти вещи хороши.

Вопреки теории интуиции и теории озарения, Бог вдохновляет слова, и они верны, как утверждает вербальная теория. Он не вдохновляет слова посредством божественной диктовки, по крайней мере, обычно в писании. Необычно, в какой-то части, некоторые вещи диктуются, но это не так распространено.

Недостаточно утверждать, что Бог вдохновляет слова Писания и отрицать диктовку. Библия дает, Библия дает информацию, которая побуждает нас говорить больше о создании Писания. Совместная работа божественного человека в динамической теории также является важной частью библейской теории вдохновения.

Итак, вербальная теория — это большой шаг вперед по сравнению с такими теориями, как теории интуиции и озарения, но она, она, она неполна. Теория диктовки справедливо утверждает, что слова Писания — это слова Бога. И по иронии судьбы, именно это имели в виду протестанты и православные, когда использовали слово «диктовка».

Они не говорили о способе вдохновения Бога или о том, как он вдохновил Библию. Теория диктовки справедливо утверждает, что слова Писания являются

словами Бога, но она неверно постулирует диктовку как способ вдохновения. Средства, метод и части Библии диктуются.

Например, 10 заповедей. Тем не менее, различные стили и словарный запас авторов, утверждение Луки один, один, четыре, что он изучал, и другие данные писания не позволяют диктовать для диктовки всего. Я должен прочитать Луки один, один, четыре, ссылаясь на него много раз, не читая его, не хорошо в том, что Лука, как многие взялись составить повествование о вещах, которые были совершены среди нас.

Как передали нам те, которые были очевидцами и служителями слова от начала. И мне, тщательно проследив за всем в течение некоторого времени, рассудилось по порядку написать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты мог удостовериться в том, в чем был научен. Лука изучал Луку и думал, что он был занят исследованием ума своего, чтобы подготовиться к написанию Писания.

И Бог это учел. Бог пишет Библию через людей-писателей. Я все еще говорю в рамках теории диктовки.

Результатом являются слова Бога на человеческом языке. Это выражение благодати Бога, когда он открывает себя через людей людям. Таким образом, Библия не является Богом, говорящим на каком-то языке, который знает только он или говорят ангелы.

Это само слово Бога в человеческих словах. Неоортодоксальный взгляд справедливо утверждает важность личного откровения Бога, но он ошибается по крайней мере в четырех отношениях. Во-первых, он отрицает, что личное откровение происходит в словах, и постулирует ложную дихотомию между личным и словесным вдохновением.

Писания, повествования, псалмы и притчи не являются самоцелью. Скорее, они являются средствами Бога, чтобы привлечь людей к общению с Ним. Так что, да, неоортодоксальность подчеркивает личностность откровения.

Это хорошо. Это хорошо. Но им не нужно противопоставлять это словесному откровению.

Это личное словесное откровение, и Бог способен на это. Во-вторых, неоортодоксальный взгляд высмеивает словесную теорию. Хотя Бог диктует части Писания, он в основном использует опыт автора, словарный запас и т. д., чтобы создать свое святое слово.

Евангелисты последовательно отвергали теорию диктовки, принимая вместо этого органический взгляд на вдохновение, в котором Бог и человеческие

авторы играют роль — об этом подробнее, когда я попытаюсь подвести итог, на самом деле. Я не креативен.

Евангелический и ортодоксальный взгляд на писание. Евангелисты последовательно отвергают теорию диктовки, принимая вместо этого органический взгляд на вдохновение, в котором играют роль Бог и человеческие авторы. Непостижимым для нас образом Бог направляет их писание, как, цитирую, люди говорили от Бога, будучи движимыми Святым Духом. 2 Петра 1:21.

В-третьих, неоортодоксальный взгляд заслуживает критики, потому что Бог открывает себя в деле и слове. Так, книга Джорджа Лэдда «Библейское богословие» описывает регулярное откровение Бога как откровение «дело дефис слово».

Бог действует в истории, но он открывает себя в делах, как мы видели в песне Моисея и песне Мариам после исхода из Египта. Но дела не являются самоинтерпретацией. Люди на древнем Ближнем Востоке, которые слышали о казнях и исходе, не делали автоматически вывода о том, что Яхве — единственный истинный и живой Бог, и не отказывались от всех своих собственных божеств.

Это абсурд. Нет, они бы это увидели, даже если бы услышали об этом и поверили в свете своего собственного мировоззрения, которое включает в себя их собственных богов. Более того, величайшее деяние из всех, распятие нашего Господа Иисуса, было неверно истолковано людьми, которые стояли у подножия креста.

Дела не являются самоинтерпретирующими. Они должны быть интерпретированы, чтобы мы могли их понять. И Бог делает и то, и другое.

Он действует и говорит. Его откровение — это откровение словом и делом. Джордж Лэдд совершенно прав.

Бог действует в истории, но дела не интерпретируют себя. Итак, Бог действует и говорит, чтобы интерпретировать свои дела.

Четвертая критика неоортодоксального взгляда на вдохновение заключается в следующем. Хотя люди не всегда получают духовную пользу, и хотя люди не всегда получают духовную пользу от слова Божьего, оно истинно, получают они от него пользу или нет. Без веры они не получают от него пользу. Тем не менее, откровение происходит, принимают ли они его или нет.

Да, субъективное важно, если кто-то собирается спастись, и это также работа Святого Духа. Дух, который дал слово, действует в получателе, действует в проповедниках слова, а также в получателях слова, давая им возможность понять. Он просвещает многих людей, когда они слышат слово, и даже дает им дар спасительной веры.

1 Коринфянам 12, в начале, никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым. Римлянам 8, около стиха 15, мы получаем Духа усыновления, которым мы взываем Авва Отче. Святой Дух дает возможность грешникам, тем, кто не является детьми Божьими, называть Бога Отцом с воплем веры и становиться детьми Божьими.

Всякий верующий, что Иисус есть Христос, 1 Иоанна 5, 1, рожден от Бога. Возрождающая работа Бога Духом позволяет людям верить спасительно в Господа Иисуса. Но тем не менее, верят люди Библии или нет, она является откровением Бога.

Я хочу указать на книгу, которая нанесла большой вред. Авторы были верующими, в этом нет никаких сомнений, но Джек Роджерс и Дональд МакКим написали книгу « *Авторитет и толкование Библии и исторический подход* » в 1999 году. Они на протяжении всей этой книги постулируют ложную дихотомию, разрыв между личным и вербальным откровением.

Это стыдно. Джон Вудбридж написал книгу, Джон Вудбридж, его название ускользает от меня [*Библейский авторитет, непогрешимость и безошибочность в христианской традиции*]. Он написал им ответ, который очень хорошо сделан.

Ограниченная непогрешимость справедливо отрицает, что Библия является историческим текстом или научным текстом. Это не так. Однако ее сторонники, когда они учат этому писанию, спотыкаются в вопросах истории, науки и других предметов.

Бог говорит истину в своем слове. Его цель не в том, чтобы давать уроки истории и науки. Его цель — спасти и освятить свой народ.

Мы признаем, что это религиозная книга. В своих трудах для достижения этих главных целей Бог говорит правду и о других вещах, потому что он Бог, он истина и он истинен. Библия может не говорить с современной научной точностью.

К счастью, этого не происходит, потому что многие из нас не смогли бы понять это, если бы это было так. Но это говорит правду. Некоторые, придерживающиеся ограниченной непогрешимости, отрицают

непогрешимость, но придерживаются непогрешимости, как они это называют, которую они переопределяют как писание, неизменно исполняющее цели Бога.

Это неправильное использование слова «непогрешимость» для того, чтобы научить заблуждению, научить неистинности Писания. Писание использует различные литературные жанры для достижения многих целей Бога, для достижения многих целей Бога, но оно делает это по своей сути. Библейское понятие истины включает не только верность; оно действительно включает, но также фактичность, фактическую точность и полноту.

Для статьи, которая аргументирует таким образом, эссе в книге, см. Roger Nicole, *The Biblical Concept of Truth*, в книге под названием *Scripture and Truth*, под редакцией DA Carson и John Woodbridge. А, я нашел свою заметку для критики Вудбриджа книги Rogers and McKim. John D. Woodbridge, *Biblical Authority, A Critique of the Rogers McKim Proposal*, Grand Rapids, Zondervan, 1982, что означает, что у меня в книге неправильная дата.

Это неправильная дата. Роджерс и МакКим, я предполагаю, это 1979 год. Это точно не 1999 год.

Если Вудбридж написал ответ в 1982 году, я не думаю, что он написал ответ на книгу, которая вышла 17 лет спустя, если только у него нет каких-то способностей, о которых я не знаю. Ах, опечатка в книге по теологии. Пора собрать некоторые вещи воедино и попытаться дать, изложить теологию вдохновения.

Пришло время составить теологию вдохновения Писания. Мы придерживаемся органического взгляда на вдохновение, в котором и Бог, и люди играют свою роль. Этот взгляд называется *concursus*, подчеркивая соавторство Писания.

Бог и писатели работают вместе. Это также называется слиянием, что имеет смысл здесь, в моем родном городе Сент-Луисе, где сливаются реки Миссури и Миссисипи. Слияние описывает две реки, которые текут вместе, чтобы стать одной.

Писание, таким образом, слито. Божественный и человеческий аспекты работают вместе, чтобы произвести божественное человеческое слово Бога. Поэтому не следует говорить о том, что Бог вдохновляет авторов, но не слова.

2 Тимофею 3:16, все Писание вдохновлено Богом, или, возможно, каждый отрывок Писания вдохновлен Богом. Бог — конечный автор Писания. Это наша отправная точка.

Бог напрямую вдохновляет автографы, оригинальные рукописи Писания. Автографы действительно являются оригинальным текстом библейских книг, а не копиями. В своем провидении Бог также сохраняет Писание на протяжении веков, так что Библии, которые мы имеем сегодня, являются надежными копиями.

Бог использует человеческих авторов, чтобы создавать свое слово. Люди говорили от Бога, будучи движимы Святым Духом, 2 Петра 1:21. Дух направляет писателей, чтобы они говорили его слова. Писание человеческое.

Это человеческая книга. Мы этого не отрицаем. Я рассматриваю это как часть учения о благодати, потому что Бог хотел общаться с людьми.

Итак, он использовал язык своего народа Ветхого Завета, иврит. Я знаю, с парой арамейских разделов, но это было подавляющее большинство иврита, потому что это был язык его народа. И он использовал обычный бытовой язык, домашние задания маленьких мальчиков, списки белья жен, греческий, при написании Нового Завета.

На самом деле, верующие ученые какое-то время придерживались теории греческого языка Святого Духа, потому что Новый Завет отличался от греческого языка древних Афин, скажем, 500 г. до н. э., и он отличается от того, на котором говорят на улицах Афин сегодня. Это греческий язык Святого Духа, думали они. Это особый язык, данный Богом.

Это не глупо, но это неправильно, потому что открытия греческих рукописей, греческих писаний, это даже не так мощно, как рукописи, списки белья, списки домашних заданий и все виды обычных писаний были на том же койне или общем греческом языке, как Новый Завет. Так что, получается, что когда Александр Великий пытался завоевать мир, он распространял греческое влияние. Это был процесс гегелизирования .

Он распространил греческий язык повсюду. Итак, Петр, а затем Павел, особенно когда он ходил в языческие города в книге Деяний, он мог не знать ликонский язык , как мы видели в 14 главе Деяний, но ему это было и не нужно, потому что он и они, ликонцы , люди в Листре, говорили на общем греческом или койне. Таким образом, человечность Писания передает и указывает на желание Бога общаться с миром, не только с евреями, но и со всеми в этом новозаветном мире.

Человечность Писания была бы бесполезна без божественности Писания, если бы Библия не была самими словами Бога в человеческих словах. Человечность Библии очевидна. У авторов разный словарный запас, стили и акценты.

Они изучают Луки 1:1-4 и описывают свой опыт. Прежде всего, Иоанна 1:1-3, Иоанн говорит, мы, я думаю, это апостолы, мы видели, мы слышали, наши руки коснулись слова жизни, Господа Иисуса Христа. Второе Коринфянам 11:21-33, Павел говорит о своих муках, своих наказаниях и своих страданиях.

Это удивительный список. Потерпевший кораблекрушение, избитый палками, подвергнутый пыткам, боже мой, это чудо, ну, его оставили умирать за пределами Колосс, но Бог сохранил его, чтобы он мог продолжать писать. Дело в том, что авторы писания не только изучали, но и писали из своего опыта.

Бог милостиво использует людей, чтобы общаться с людьми, но он передал свое слово через людей людям. Мы отвергаем идею, что писатели получили свои идеи из собственных умов, помимо Бога. Бог использует их умы, без вопросов, но они никогда не получают свою информацию просто от себя, поскольку ни одно пророчество в писании не исходит из собственного толкования пророка.

2 Петра 1:20. Аналогично, мы утверждаем, что Бог провиденциально руководил, давая Писание. Он использовал образование и происхождение Моисея, когда тот писал Пятикнижие.

Он использует раввинское обучение Павла, когда пишет свои письма, но мы утверждаем, что Бог делает больше, чем просто проявляет свое провидение в подготовке писателей. Он не только направляет, он говорит. Он действует особым образом, когда писатели пишут.

Наша неспособность полностью понять, как Бог это делает, неудивительна, поскольку взаимодействие Бога и человека часто находится за пределами нашего понимания. Мы верим, что Христос — Бог и человек, хотя мы не можем полностью объяснить воплощение. Это хорошая параллель.

Мы верим в воплощение Сына Божьего. Святой Дух совершил это. Он заставил Марию зачать.

Он осенит тебя, и то, что мы родили в тебе, есть Святой Сын Божий. Лука 1, Матфей 1, дважды. Это зачатие будет от Бога.

Он говорит нам, что Бог сделал это. Он не говорит нам *modus*, способ, метод, как именно он это сделал. То же самое и в вдохновении Библии.

Господь заботится о том, чтобы мы считали конечный продукт самим словом Божьим в человеческих словах, а не о том, чтобы мы понимали все средства, которые использовал Бог. Возможно, он использовал различные средства. Нам на самом деле не говорят.

Мы верим, что Христос — Бог и человек, хотя мы не можем полностью объяснить его воплощение. Точно так же мы верим, что Библия — это слово Божье, не понимая полностью способа вдохновения. Мы знаем, что Бог действует через людей, чтобы дать нам свое слово.

Результатом является само слово Божие, написанное, священные писания. Второе Тимофею 3:15, священные писания. С детства Павел пишет, что вы знаете священные писания, священные писания и священные писания, которые могут умудрить вас для спасения через веру в Иисуса.

Способы, которыми Бог использует нас для этого, давая нам священные писания, остаются загадкой. Органическое вдохновение утверждает совместную работу Бога и человека, *concursum*, слияние, две реки, сливающиеся вместе. Это соответствует языку и посланию писания, которое сообщает нам результаты вдохновения, но мало о средствах, которые использовал Бог.

Я останавливаюсь на этом подробно, потому что нам полезно не думать, что мы знаем больше, чем знаем. Нам полезно понимать свои ограничения и уважать молчание Бога. Мы утверждаем полную, полную и словесную, словесную, словесную вдохновенность Писания на основе Второго послания к Тимофею 3:16.

Все писание вдохновлено Богом. Полное означает, что не только части писания, но и все писание являются словом Божиим. Вербальное означает, что не только идеи, как в некоторых из этих слабых теорий интуиции и озарения, и даже динамической теории, но также идеи и слова являются словами Божиими.

Вы говорите, но это также человеческие слова. Мы уже это проходили. Мы не можем этого объяснить, но это слова Бога человеческими словами.

Вдохновение относится к писателям и их трудам, к процессу и продукту писания, в основном к последнему. Иисус и его апостолы подтверждают словесное вдохновение. Иисус сказал, пока не прейдет небо и земля, ни одна самая маленькая буква или один штрих буквы не прейдет из закона, пока все не исполнится.

Матфея 5:18. Его точка зрения в Матфея 22:32 основывается на времени глагола в Исходе 3:6. Я Бог Авраама, Исаака и Иакова. У него есть Бог живых, а не мертвых, говорит Павел. Иисус говорит.

Аналогично, точка зрения Павла в Послании к Галатам 3:16 основывается на единственном числе существительного в Бытии 12:7. И Павел говорит, что он сказал семя, а не семена. Семя относится к Христу, а не семена, относящиеся к

Божьему народу. На самом деле, Павел использует эту идею в обоих смыслах в Послании к Галатам 3. Позже он использует ее в собирательном смысле множественного числа, но он работает с единственным существительным вместо множественного, чтобы доказать свою правоту, когда он говорит, что Иисус является семенем, потомком Авраама.

Более того, Бог направляет писания слова писания, чтобы передавать мысли, которые Он хочет. Слова передают мысли. Таким образом, мы не можем говорить о вдохновении слов отдельно от мыслей, и мы не можем говорить о том, что Бог дает мысли отдельно от слов.

Вся цель слов — давать мысли. Так что он не давал мыслей отдельно от слов. Это на самом деле невозможно.

Он не дал слов, чтобы мы могли сосредоточиться на словах и пренебречь мыслями. Нет, он дал слова, чтобы мы могли понять мысли, результаты вдохновения. Мы уже давно прошли это.

Прошлые? Упс. Извините — результаты вдохновения.

Вы бы вернулись к предыдущему? Прошу прощения. Что здесь написано? А, ладно. Да, это целый следующий слайд.

Извините. Результаты вдохновения. Позвольте мне сделать обзор.

Из того факта, что Бог является конечным автором Библии, следуют важные результаты. Поскольку это так, Писание — это слово Бога. Во-первых, оно авторитетно.

Во-вторых, оно непогрешимо, правильно понято, достаточно, ясно и полезно. Мы рассмотрим эти важные идеи одну за другой в следующих нескольких лекциях. Писание — это слово Божие.

Это авторитетно, безошибочно, достаточно, ясно и полезно. Писание — это слово Божие. Мы уже упоминали Карла Ф. Х. Генри, потрясающего лидера.

Ну, вы увидите в этом небольшом описании его. Я представляю цитату Генри. Генри, с 1913 по 2003 год, был американским евангельским баптистским теологом, который помог возглавить евангелизм в середине-конце 20-го века.

Он помог создать Евангелическое теологическое общество для поощрения академического диалога среди евангелистов. Он был основателем и редактором журнала Christianity Today как научного голоса евангельского

христианства и вызова либеральному христианскому веку. В 1978 году он подписал Чикагское заявление о библейской непогрешимости.

Он закончил свою самую известную работу, шеститомник « *Бог, Откровение и Власть* » в 1983 году. Цитируя Карла Генри под тем фактом, что в результате вдохновения Писание является самым словом Бога. Цитата, Божье откровение — это рациональное общение, переданное в понятных идеях и значимых словах.

То есть, в концептуальной вербальной форме. Посредником во всех божественных откровениях является вечный логос, Иисус, предсуществующий, воплощенный и ныне прославленный. Откровение Бога уникально лично, как по содержанию, так и по форме.

Бог являет себя не только универсально в истории космоса и народов, но и искупительно во внешней истории в уникальных спасительных актах. Например, Исход, церковь и т. д. Кульминацией особого откровения Бога является Иисус из Назарета, личное воплощение Бога во плоти.

В Иисусе Христе источник и содержание откровения сходятся и совпадают. Иисус из Назарета не просто носитель внутреннего божественного авторитета. Он сам есть слово во плоти.

Мы утверждаем, что Писание — это слово Божие по четырем причинам. Во-первых, его обычно называют словом Божиим и приравнивают к нему. Это священные писания, 2 Тимофею 3.15. Оно богодухновенно, стих 16.

Это слово, 2 Тимофею 4:2. Это истина, 2 Тимофею 4.4. Павел не открывает новых горизонтов, говоря это, но напоминает Тимофею о том, что он уже знает из Ветхого Завета. Действительно, такие тексты, как Псалом 19, 7-11 подчеркивают, что Писание - это слово Господа, используя повторение для хорошего эффекта. Мы читали Псалом 19, 1-6 ранее, когда изучали общее откровение.

Теперь, Псалом 18:7-11, изучая особое откровение в Священном Писании. Чудесно, что Псалмопевец и Давид объединили обоих. Псалом 18:7, закон Господа совершен.

Его не хватает. Возрождение души также нравственно совершенно, и, возможно, это главная идея здесь. Оно возрождает душу.

Это освежает нас духовно. Это освежает народ Божий. Это освежало их в прошлом, в Ветхом Завете.

Это освежает народ Божий сегодня. Свидетельство, другое слово для Священного Писания здесь, Господа верно. Оно надежно, умудряя простых.

Простые в мудрой литературе Библии означают тех, кто легко поддается влиянию. Молодежь, например, и другие, кто легко поддается влиянию. О, потому что слово Божие надежно, оно даже простых делает мудрыми.

Повеления Господни, другой синоним Писания, правы, веселящие сердце. Заповедь Господня чиста, просвещающая очи. Слово Божие нравственно чисто.

Писания — это святыя писания. Как говорили иудеи, замечательно, что они сохранили слово Божие, которое судило и осуждало их регулярно в законе, пророках и писаниях. Невероятно.

Почему? Потому что они знали, что это было святое слово Божие. Они называли его свитками Ветхого Завета, свитками — книгами, оскверняющими руки. Заповедь Господня чиста, просвещает очи.

Страх Господень — это либо синоним Писания, либо, может быть, результат Писания. Страх Господень чист. Опять же, моральное качество продолжает подниматься, пребывая вечно.

Слово Божие пребывает. Суды Господни истинны и праведны во всем. Они вожделеннее золота, и даже множества чистого золота, слаще меда и капель сотового меда.

Автор, Давид, показывает желанность слова Божьего. Оно желаннее, чем мы сказали бы, чем деньги и имущество. Оно слаще на вкус, чем ваша любимая еда.

Древние знали сладость из-за меда, конечно. Более того, они предостерегают твоего слугу. Это говорит о пользе Писания.

2 Тимофею 3:16, все Писания вдохновлены Богом и полезны для научения, обличения, исправления, наставления в праведности. Обличение показывает нам, где мы не правы, а исправление показывает нам, как это исправить. Уже в Псалме 18, стих 11, словами Божиими, ими раб Твой наделен, и в соблюдении их великая награда.

Этот текст, который мы только что прочитали, показывает, что слово Бога — это его слово. Он использует его для достижения своих целей в жизни своего народа, очищая их, направляя их, предупреждая их и поощряя их. И Бог благ, и он дает нам свое доброе слово.

Во-вторых, как мы видели, Бог направляет писателей так, чтобы Писание было вдохновлено Им. 2 Петра 1:20 и 21, 2 Тимофею 3:16. Это динамическое и словесное вдохновение.

Сверхъестественная работа Святого Духа над человеческими авторами Писания, чтобы они писали то, что Бог намеревался передать свою истину. Это определение говорит как о действии Бога посредством его духа в человеческих авторах, так и о природе полученного текста. В-третьих, Писание несет в себе характеристики Бога и выполняет для него ключевые функции.

В Псалме 19, как процитировано выше, мы имеем эту модель. Закон Господень, синоним Писания, затем описывается. И затем он говорит, писатель говорит, Давид говорит, что он совершает.

Писание, синоним этого слова, описывало его полезность, его цель, закон, свидетельство, предписания, заповеди и правила. Это разные способы обозначения святого слова Божьего. Оно совершенное, верное, правильное, чистое, чистое, чистое, истинное и праведное в целом.

Она оживляет душу, делает простого мудрым, радует сердце, просвещает глаза и длится вечно. Это прекрасный образец, который учит нас о пользе святого слова Божьего. Поскольку слово Божье несет эти знаки, описания Псалма 19, оно эффективно в достижении Божьих целей.

Он обновляет жизнь, приносит мудрость, способствует радости, учит истине, предостерегает и ведет к благословию. В-четвертых, Иисус и апостолы приписывают Богу многие утверждения Ветхого Завета, которые изначально ему не приписывались. Мы продолжим обсуждение этого в нашей следующей лекции и продолжим говорить о других результатах вдохновения.

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении об Откровении и Священном Писании. Это сессия 17, Особое Откровение, Священное Писание, Оценка семи взглядов на вдохновение, Теология вдохновения, Результаты вдохновения.